

АЛЕКСЕЙ МАЗУРОВ

ПОТЕРЯШКА

Разборки вендов

Алексей Михайлович Мазуров

Потеряшка. Разборки вендов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68950467

SelfPub; 2023

Аннотация

Перед вами продолжение приключений Дима в мире Лаори и Альтов. Теперь ему предстоит отправиться на материк своего друга, чтобы помочь ему в расследовании таинственных смертей среди аристократов Керии. Новый материк, новые знакомства и приключения. А потом еще и узнать, почему он оказался в этом мире и что на самом деле представляет из себя этот мир-ловушка.

Содержание

Пролог.	4
Глава 1.	8
Глава 2.	25
Глава 3.	40
Глава 4.	52
Глава 5.	66
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Алексей Мазуров

Потеряшка.

Разборки вендов

Пролог.

– Дим, пригнись – вскрикнул Вайки, резко оказавшись ближе ко мне, почти вплотную, закрывая меня своим телом, чуть повернув корпус. Раздалось несколько глухих ударов, его тело вздрогнуло, и начало заваливаться вниз, в мою сторону. Я машинально подхватил моего телохранителя, по всей видимости только что спасшего мне жизнь, и сполз вниз, прямо под ноги мостопам, где, уложив на спину, подпрыгнул и схватив его мостопа за уздечку, пытаюсь завалить, опустить его хотя бы на колени, чтобы прикрыть раненого тушей животного. Но тот щитом быть не захотел, а взбрыкнув, прыгнул вперед и влево, увлекая меня за ним, и я тут же отпустил поводья, но из-за рывка взбесившейся скотины кувыркаясь все же пролетел несколько метров. Подскочил на ноги, крутанулся на месте, и увидел только спины альтов и лаори из нашего отряда, убегавших за ближайший холм, явно кого-то преследующих. Развернувшись, я подбежал к

Вайки, который так и лежал в одиночестве на том месте, где я его оставил. Часть бойцов, как лаори, так и альтов осталась на дороге, контролируя подходы с других сторон.

Приблизившись к нему, я увидел краем глаза щит, валявшийся на земле, из которого торчало около четырёх или пяти стрел, а в груди и ноге Вайки было еще около трех штук, видимо стреляли двумя залпами, первый из которых мой телохранитель перехватил на щит, а вот второй пришелся почти весь в него. Почему так произошло, вернее почему он опустил меч, я понял сразу же, как только увидел ещё одну стрелу, которая воткнулась, как мне сначала показалось, прямо ему в лицо. Но тут он шевельнулся – жив!

Я стал отстегивать шлем и увидел, что стрела ударила в щеку, и проткнув её, застряла в шлеме увязнув наконецником, буквально пробив его, так как жало торчало, с другой стороны, уже наружной, шлема, пусть и самый кончик. Нога кровоточила не сильно, а вот бок и грудь, в которые также попали стрелы, в прямом смысле фонтанировали кровью. Я сначала растерялся, и поднял взгляд не зная, что делать, и тут увидел своего мостопа, который стоял на том же самом месте, где его оставили и меланхолично что-то пережевывал. Представьте картину. Представили? Вот и я обалдел, но этот вид меня словно подбросил, сподвигнув к действию. Бережно уложив голову Вайки на горячий песок, я подпрыгнул, и сдернув переметные сумки с седла, сразу же принялся судорожно в них копать. Так, фляга с водой, тряпки вся-

кие, как средства перевязки, и пару склянок от лечащих, которые нам благополучно напихала каждому в сумку Жданка. А я еще не хотел их брать, и как они сразу жегодились то, а! Так, еще плащ, и обратно к раненому. Расстелив плащ, и откуда только силы взялись, я одним движением, но очень плавно и бережно переложил Вайки на него и принялся взрезать обычным ножом, сначала ремни, которыми крепились доспехи, а потом и саму одежду, стараясь не задеть стрелы, торчащие из его тела и лица. Краем глаза я увидел, как рядом с моей ногой в песок воткнулась стрела, и что-то слегка ударило по шлему. Видимо тоже стрела, но, или она коснулась совсем немного, либо была на излете, но никак на мои действия не повлияла и вреда мне не нанесла. Я был явно на адреналине, так как никак на это не отреагировал, даже не попытавшись защититься, или хотя бы спрятаться. Но нет, я занимался лаори, который вот-вот отдаст за меня свою жизнь. Потом я узнал, что последних двух стрелков, которые сидели в схронах, засыпанных сверху песком, и выскочивших в тот момент, когда наш отряд уже добивал первых нападавших, сняли сразу же, как только они выстрелили, даже их стрелы еще до меня долететь не успели. То есть Тенго и один из альтов ударили раньше, чем нападавшие, но те все равно успели сделать по выстрелу.

Руки все в крови, я судорожно выдернул из поклажи первое, что попало под руку, их обтер своей сменной рубашкой, а это была она, и внимательно присмотрелся к ранени-

ям. Так, что тут у нас? Видимо стрелки, после первого слаженного залпа, и увидев, что меня закрыли, а стреляли именно в меня, как мне кажется, стали стрелять в Вайки с задержкой в несколько мгновений, буквально в несколько минисекунд, по очереди. Первая стрела, пролетев над щитом попала ему в скулу и застряла в шлеме, вторая ударила в грудь, пробив кирасу, и чуть развернув его, а третья попала в бок. Четвертая в ногу, потом уже они стрелять видимо не могли. Трудно это делать будучи мертвым.

Глава 1.

«А где-то море-море, а за ним, за ним уж – Керия моя», нет, не то, «Дави-и-и-и бобро-о-о-в, по всй зимли-и-и, да-ви-и-и бобро-о-о-в, другим во благо», тоже не то. Может «Лап сердак порви каледула», не, совсем не подходит песня финнов сюда. Или это песня шведов? Не помню. От безделья я уже не знал, какую песню ещё переделать. Мы плывем на материк Двана. Правильно было бы сказать – идем, но по мне – плывем, никогда не понимал я, сухопутный человек со степей и равнин центральной части России, терминологии морских волков.

Да, морские путешествия здесь – это нечто. Во-первых, передвигались мы караваном из пяти кораблей, чем-то напоминающих драккары викингов с Земли, но по размерам больше, существенно больше. Я как-то читал раньше, в прошлой жизни, что викинги делали парочку таких здоровенных драккаров, то ли «Великий Змей», то ли «Морской конь», не помню. Может «Великий конь»? Лаори использовали в своих каботажных, да и межконтинентальных плаваниях корабли, больше похожие на китайские джонки, только разного водоизмещения, ну а для внутреннего плавания, что-то вроде ушкуев. А вот у альтов использовались драккары, правда длиной не менее пятидесяти метров, эдакие мон-

стры, по сравнению с кораблями викингов, если я ничего не путаю. Если что извините, нет в голове простого обывателя академических знаний по всем вопросам. Хорошо еще если хоть по каким-либо есть. Я вот хоть и попаданец, но самый обычный, даже технологию изготовления булата не знаю. И магией не владею, да и нет ее в этом мире. Беда, а не попаданец в целом. Во-вторых, и это ещё одна особенность, плыли в основном в сумерках и ночью, за что нужно благодарить иканфов, по крайней мере пока идёшь в течение первых пары-тройки суток, удаляясь от того или другого побережья. А вот потом и днем можно плыть, разницы уже нет, как и спасительных островков. Это наличие целого сонма маленьких и просто мелких островков у обоих берегов, позволяло проводить дневки в относительной безопасности. Плавание от материка к матерiku в этом мире занимало около трех недель при попутном ветре и удачной погоде. Вот и маюсь от безделья. Песни пою, сидя на носу корабля. Или правильно его называть форштевень?

Плывем уже неделю. Позади скоротечные сборы, прощания, напутствия и пожелания удачи и скорейшего возвращения. Жданка не поехала, я настоял, ей нужно учиться, только-только договорились с университетом, прошли все тесты, согласовали персонально под неё расписание обучения. И после этого уезжать? Нет, на мой взгляд это было бы совсем неприлично, зачем обижать преподавателей и тех, кто за неё хлопотал. Тем более, что в университете с огромным

энтузиазмом подошли к её обучению, засуетились, забегали, пытаясь встроить её в систему образования лечащих лаори. Сложность была ещё и в том, что она, с одной стороны, много знала именно в лекарском практическом искусстве, а с другой, совсем не имела базы, не обладала нужной терминологией и так далее, тому подобное. Если вкратце, то по навыкам лечащей её можно было, если использовать терминологию Земли зачислять сразу на последний курс университета, а вот по базовым знаниям, только на первый. Представьте сколько труда вложили преподаватели, чтобы все это состыковать. В общем, не поехала она со мной, хотя и рвалась. Химба с Имплу также не смогли к нам присоединиться, но в стороне не остались.

– Дим, я слышала вы с Дваном опять в какую-то авантюру связались? – с порога заявила Химба – Ну-ка громила, объясни мне, куда ты тащишь нашего национального героя? – Как вы понимаете, мои друзья не упускали ни единого шанса, чтобы не подколоть меня по этому поводу.

– Химба, Имплу, привет, – поздоровался Дван сразу с обоими, так как Имплу вошел ко мне в покои сразу же за своей невестой. В отличие от нашей бывшей командирши, он то как раз был абсолютно спокоен, впрочем, как всегда.

– Друзья, присаживайтесь, – я взмахом руки предложил расположиться вокруг стола, за которым мы с Дваном как раз сидели и ужинали, обсуждая предстоящее плавание. Жданка была всё ещё в университете, Кучум дрых на боль-

шой террасе, выйти на которую можно было из любой комнаты моих новых апартаментов. Никак не привыкну к такой роскоши, мы со Жданкой даже не все комнаты обжили, каждый из нас занял по одной, Кучум обосновался в гостиной и на террасе, остальные пустовали. Этот мохнатый зверь стал всеобщем любимцем в замке императрицы. Прислуга его всячески баловала, подсовывая разнообразные вкусняшки, и, хотя и прошло совсем немного времени, но, мне кажется, он уже начал набирать вес. Ну а что, лежи, ешь, спи! Чем не райская жизнь. У нас на Земле даже какая-то книга была с похожим названием, даже в бестселлеры вырвалась, сам не читал, просто много слышал от знакомых, и видимо она как раз про такое вот существование.

– Дван попросил меня о поддержке, – продолжил я, – как я могу ему отказать?

– Да мы уже в курсе, это я так, для общей драматичности ситуации, – прыснула в кулачок Химба, – нужно же было эффектно появиться.

– Получилось. Было эффектно, – заржал Дван.

– Ладно, ребята, – посерьёзнела она, – Дван, отложить хотя-бы на пару месяцев никак нельзя? Сейчас тут такая движуха в связи с присоединением новых территорий, таких как графство нашего друга, которому, кстати, лучше бы самому в ней поучаствовать, а не сваливать всё на старосту болотников, так и двух государств, пусть и на конфедеративной основе. Очень многое нужно сделать, мы никак не сможем

отправиться с вами.

– Да этого и не требуется, мы по опасным местам и загадочным землям, бегать не будем, обойдемся территориями моего клана, – Дван, казалось, успокаивал друзей. – Это больше некое предчувствие, и просьба главы моей семьи, чем какая-то реальная проблема. Не факт, что там будет что-то нам угрожать, скорее всего мы проведем все время у нас в замке под защитой воинов клана. Я не могу посвятить вас в подробности, но там в первую очередь нужен будет нестандартный взгляд нашего друга на некоторые проблемы.

– Ну, всякое может произойти, – хмыкнул Имплу. – Дим, я как узнал, что вы отправляетесь в Керию, поговорил со своими старыми друзьями, они сплошь ветераны, по сути своей универсальный бойцы, прошедшие сотни схваток, побывавшие в жесточайших боях. Извини за пафос, это я так рекламу им делаю. (Напоминаю тем, кто читает эти записки, диалоги я перевожу максимально близко, меняя некоторые слова, чтобы вам было удобнее воспринимать текст, а не лезть каждый раз в глоссарий). Элита, к тому же и опыт работы телохранителями у них есть. Дван, это не вопрос недоверия к тебе, пусть у Дима, да и у тебя, будет дополнительный, очень качественный и достаточно самостоятельный ресурс. Просто на всякий случай. Их немного, всего восемь лаори, под руководством моего друга и двоюродного племянника, капитана (здесь я также, как и в первой своей истории, чтобы облегчить восприятие повествования, использую и подгоняю на-

звания и должности под земную терминологию, ну все—все, больше не буду нудеть. Наверно.) Вайки с Нья. Но ты его, Дим, все равно будешь звать просто Вайки, я его предупредил уже, — усмехнулся наш друг-воин, а теперь фактический руководитель всех вооруженных сил лаори. — Вот ничего с тобой не поделаешь, что-то ты сразу схватываешь, а что и через год освоить не можешь, — мои друзья заулыбались, так как я до сих пор с этими их именами попадал впросак, называя собеседников только первым именем. Как интимного партнера, или очень близкого родственника, по восприятию лаори. Вот не запоминалось мне, и всё тут. Я и первое имя не всегда запоминал, куда уж до остального то.

— Импло, а ты уверен, что в этом есть необходимость? — усомнился Дван.

— Дван, тут даже я уверен, — вмешался ваш покорный слуга, — и очень благодарен Импло, за такой подарок. Поверь, наличие столь крепкой боевой единицы, никогда не помешает, а если нам все—таки не понадобятся их услуги, в чем я почему—то сомневаюсь, ну не с моим везением, то ребята хотя бы отдохнут, думаю, заслужили.

— Это уж точно, — ухмыльнулся Импло.

— Как от Жданки, отбился? — поинтересовалась Химба.

— Да, с трудом, пришлось давить на совесть и ответственность перед преподавателями университета. У тебя если будет время, приглядывай за ней.

— Мог бы и не говорить, по-моему, это естественно, — чуть

обиделась она.

– Присмотрим, конечно, а ты пригляди за этим охломоном-переростком, привязались мы с Химбой к нему, жаль будет, если пропадёт.

– Это уж непременно, за этим как раз, мне кажется, я и еду. Надеюсь, успею вернуться к вашей свадьбе. Она же у вас через полгода?

– Да, планировали так. Но мы будем вас ждать в любом случае, и когда приедете, тогда и отпразднуем.

– Вот и отлично, и постарайтесь подогнать все свои дела так, чтобы вы оба могли отлучиться со мной на месяц.

– Дим, что-то есть такое, чего мы не знаем?

– Да вот думал, рассказывать вам или самому сходить, но потом понял, что просто обижу вас всех троих этим. – и я пересказал им наш разговор с незнакомцем, в результате которого я получил приглашение в дикие земли.

– Вот умеешь ты внезапно неприятности себе на шею найти! Талант, что уж! – воскликнула Химба, – Но тут без всяких сомнений, мы идем с тобой. Даже не спорь, мы все вместе начали, нам всем вместе и завершать.

– Пять разумных, говоришь, – задумался Имплло, – думаю, придется с собой еще и Жданку тащить, квалифицированный лечащий нам не помешает. Как думаешь?

– Думаю, что ты просто щадишь её самолюбие. Но ты прав, если я её и туда не возьму, то наживу себе врага на всю жизнь, причем это будет обиженная женщина. Не-не, не дай

Бог. Дешевле будет, если её тоже возьмём.

– Хорошо, решили, – хлопнула по столу Химба, мотнув при этом головой так, что её распущенные иглы-волосы шурша метнулись вперед, – мы пока подготовимся, мягко введём в курс дела принцессу, обсудим всё со Жданкой, и ждём вас. Все синхронно кивнули и разговор перешел на организационные вопросы.

На следующий день у меня состоялась встреча с императрицей, на которой мы очень долго и обстоятельно поговорили, ну как поговорили, в основном вещал я, она только слушала, корректируя моё повествование короткими репликами. Удивительная правительница, её больше всего интересовали мои переживания, ход мыслей, часто просила рассказать последовательность обдумывания и принятия мною решений, причем с первых минут моего пребывания здесь. Много расспрашивала про мой родной мир, и в целом моё благоприятное к ней отношение только усилилось. Повезло лаори с императрицей.

А вот теперь мы плывем, или идём, так и не разобрался, как правильно. Моряки говорят идем, по мне так плывём, но что с меня взять-то, с крысы сухопутной. Да и злой я от безделья, вот и цепляюсь, как говорили у нас, троллю команду корабля. Со своей охраной, или телохранителями, а может быть даже свитой, в зависимости от задач, которые придется решать на материке альтов, я познакомился в момент отплытия, вернее уже на корабле, а поплотнее, так только после

отплытия. Ко мне подошел достаточно крупный представитель для своего вида, я имею в виду в целом лаори, с коротко стриженной головой, переломанной в нескольких местах носовой костяной перемычкой, весь переплетенный жгутами мускулов, и обвешанный доспехами, оставляющими обнаженными только руки, да и то, частично, и представился:

– Вайки с Нья, командир банды вот этих вот отморозков, – кивком головы он указал на семерку явно бывалых воинов, которые как раз с невозмутимым видом загружались на судно, спокойно поглядывая на возвышающихся над ними чуть ли не на два их роста альтов-мореходов, – можно просто Вайки, Импло меня предупредил.

– Дим, можно просто Дим, – не очень уж оригинально пошутил я. – Рад знакомству, давайте, после того как отплывем, соберемся вместе с Дваном, и поближе познакомимся, под рюмочку ассама?

– Это мы всегда за! – хохотнул воин, и отправился к своим соратникам. Его солдаты производили впечатление. Немногословные, очень организованные и выдержанные, от них так и исходила спокойная уверенность в своих силах. Вечером, когда мы собрались на корме, и перезнакомились, приговорив боценок вина, у меня сложилось очень хорошее впечатление об этой команде.

Дван, рассказывая о цели поездки, не стал при них разводить секреты, и на мой взгляд, абсолютно правильно сделал, облегчая им их задачу. А основной задачей для них было то,

чтобы мы оба остались живыми. Вайки так и заявил:

– Нам по большому счёту все равно, чем вы будете там заниматься, у нас простой и незамысловатый в своей сущности приказ, сохранить вам жизнь. В любом случае. Имплос с Нья так и выразился – умрите, но их привезите обратно живыми. Мы после того, как принеся ему клятву, как он же ярко выразился, видимо нахватавшись словечек от Вас, уважаемый Дим, на это подписались. Так что это для нас вопрос чести, даже не жизни.

– Вот, засранец! – не выдержал я, – приеду, уши взгрею, а лучше крест на голове выстригу. Надо же, не спросив моего мнения, подписал в смертники, считай, целую кучу отличных парней. Извините, парни, я его об этом не просил. – мне было неловко перед этими лаори. Не привык я к такому.

– Он нас попросил, а мы согласились, – не переживай ты так, уважаемый Дим, – подал голос самый мелкий из них. У него ещё, в отличии от остальных соратников, всех коротко стриженных, была густая копна собранных в тугой хвост, доходящих ему до лопаток иголок, самых разнообразных цветов. Сам хвост был упакован в некую сетку, что частично скрывала буйство цвета, снижая демаскирующий эффект от этого цветового безобразия. Вот вроде бы уже не молодой, а цвета ещё ой какие яркие, видимо жизненных сил в этом воине было ещё предостаточно. Я не помню, говорил ли Вам, но с возрастом, изначально очень яркие, практически электрик-цвета, иглы, заменяющие волосяной покров, у лаори

бледнели, и к глубокой старости становились совсем бесцветными, как у людей седина, только у них иголки полупрозрачными становились.

– Давайте, просто Дим, без уважаемый, хорошо? – попросил всех я, – а то пока проговорите, уснуть можно. Все разом кивнули и предложили также называться короткими именами. Мне ещё Импло говорил, что в бою, да и просто на службе все военные также используют только короткие имена, или прозвища. Экономит время. Итак, у нас в команде, помимо Вайки, были: Саух, тот воин невысокого роста, который пытался меня успокоить, Бам, Тенго, Плото, Скало, Вен и Шахар.

– Ну вот все и познакомились, – взял инициативу в свои руки Дван, – теперь, давайте я расскажу всем вам, зачем мы так торопимся в Керию. Дим, я считаю, что этим парням также необходимо всё знать. Секреты – секретами, но цель всегда влияет на то, как нужно обеспечивать безопасность, – и дождавшись моего кивка продолжил.

– Дело очень странное и запутанное. Как такового и дела то совсем нет, так, некоторая нехорошая статистика, непонятные закономерности и чутьё моего деда, старого и опытного политика, к тому же неплохо и довольно много повоевавшего в своё время. Я буду более подробно рассказывать и с некоторыми экскурсами в историю, но делаю это в первую очередь для Дима, он наш континент и что на нем творится, а также, как живут альты, вообще не знает. Так, крохи. А вы

уж, господа лаори, потерпите, хотя думаю, что кое-что и для вас будет в новинку, а кое-что будет относиться к той информации, которую правящие семьи общности вендов вообще не хотели бы распространять, но, Имплу я верю, как себе, думаю, что и вас он подобрал по такому же принципу.

Все смотрели на него спокойно, без каких-либо попыток заверений в вечном молчании и верности слову. Чего же обсуждать очевидное. И вот такому молчанию веришь больше, чем всяким громким воплям и клятвенным обещаниям. Да, крепких ребят подобрал наш воинственный друг.

Разлив вино по стаканам, которые каждый из нас держал в руках, потому что поставить было некуда, Дван продолжил:

– Если говорить с самого начала, то общественное устройство альтов отличается от общества лаори достаточно сильно. Вернее, совсем отличается. У нас нет такого понятия как государство в принципе. Дим, я тебя раньше не поправлял, не хотел загружать голову лишней информацией, у тебя она и так тогда кипела от её переизбытка. Но ты, наверное, слышал словосочетание – общность вендов? – я кивнул, а он продолжил, правда немного чавкая, так как в этот момент отправил в пасть пригоршню мелких орехов, которую притащили с собой лаори, озаботившись закуской к бочонку вина, выставленного от нас с Дваном, для облегчения процесса знакомства, – Изначально мы жили, как и все разумные – кланами, и кланами же и продолжаем жить до сих пор. Эти кланы периодически вступают в союзы, или разрывают их, эти самые

союзы, с другими такими-же, либо более слабыми/сильными кланами с той или иной целью. Есть двенадцать самых крупных и древних кланов, которые сменяются на посту управления всей этой общностью с определенной периодичностью, а именно раз в пятьдесят лет, ну за исключением особых случаев. Их власть распространяется только на далеко идущие цели, принятие ключевых решений, от которых зависит судьба всех альтов в целом. То есть они формируют стратегию развития альтов в целом. Также они созывают армию, в случае необходимости, и назначают командующих, но это только для внешних врагов, таких как иканфы, например.

В основном же они собирают небольшие налоги и занимаются образованием, наукой, разработкой законов. И то, с законами все сложно, они могут только утвердить что-то вроде общих десяти заповедей, о которых ты рассказывал, Дим. Ну, например, убивать нельзя, без причины, и какая причина считается уважительной, сколько разрешено иметь жен не аристократам и тому подобное. Конечно, это я упрощенно излагаю. Также, правящий в данное время клан может созвать совет всех кланов, если нужно утвердить в списках заново сформировавшийся клан, либо вычеркнуть из списка ушедший или крупно провинившийся. Остальное всё на откуп у каждого из кланов. И так до самого низа. Да, крупный клан состоит в основном из родственников, но глава самого мелкого из кланов все равно в своем клане царь и первый после бога (как ты обозвал вчера капитана этого судна. По-

моему, он теперь испытывает к тебе огромное уважение, уж польстил, так польстил ты ему, так что даже от этого твоего «плывем», его не так уже корезит), добавь сюда ещё и то, что многие кланы могут найти родственников в практически каждом из кланов, так что для того, чтобы перейти из клана в клан законных и этических препятствий, при соответствующем желании, нет никаких.

Поэтому государственности, как таковой, в понятии родов или лаори у нас просто нет. Есть объединение, общность кланов. Так вот. Интриги, как внутри кланов, так и внешние у нас очень распространены, как вы понимаете, вся жизнь альтов вокруг них крутится, а отсюда и мелкие, даже крупные стычки между кланами разной величины, постоянные конфликты, как из-за земель, так и за влияние. Отсюда же постоянная ротация кланов, их глав, возникают новые союзы, разрушаются старые. Незыблемыми остаются только двенадцать основных кланов, но это больше именно что названия, так как главенствующие семьи состоят, как правило, тоже из нескольких семей. Разборки и среди них идут нешуточные, так как в каждом из таких кланов присутствует не менее десяти-пятнадцати семей, имеющих полное право носить цвета такого клана единолично. За счет интриг, подкупа, дуэлей и тому подобного, та или иная семья выходит на лидирующие позиции в основном клане. И сколько она там, на вершине, продержится не знает никто. Правда и решения главы клана любого уровня выполняются неукоснительно.

но. Дисциплина у нас в чести.

Вот сейчас рассказываю, и понимаю, вернее, задаю сам себе вопрос: – Как же мы, альты, до сих пор живы как вид, при такой-то системе? Н-д-а. Ну, да ладно.

Да, убивают вендов крупных кланов очень редко, это считается позором, главное унижить, испортить репутацию, выставить в дурном свете. Ну, если только не в бою. Даже среди мелочи разной стараются придерживаться этих правил. Иначе мы бы извели себя уже давно. И это контролируется жестко, при любом подозрении в причастности к смерти кого-либо из конкурентов, подозреваемому просто оторвут голову, если эти подозрения подтвердятся. Да он сам будет содействовать следствию, иначе и клан могут расформировать, и вся родня, состоящая на тот момент в клане, попадет в отверженные. А это конец, так как с отверженными у нас каждый может поступать так, как ему заблагорассудится. В прямом смысле.

Но вот, что странно. С некоторых пор, последние лет пять, если быть точным, со слов и наблюдений моего деда, стали происходить странные, я бы даже сказал, загадочные вещи. Сначала среди низших аристократов (назовём это так, просто я не знаю, как правильно перевести, или сформулировать это, с языка альтов. Дело в том, что у них нет такого понятия как мелкое или высшее дворянство, всё что я писал выше является упрощением, для вашего лучшего понимания. Так как у них все аристократы равны, нет деления на герцо-

гов, баронов, баронетов и маркизов, просто венд. Правильное было бы написать не «низший аристократ», «высокородное дворянство», а — «дворянин, на данный момент, обладающий невысоким весом в обществе, количества поместий и входящих в его клан других семей под его началом невелико», также и про высокородных, только наоборот. Нет у них такого, даже новообразованные после перехода на планету Каф (Гиансар) кланы, были равны по своему статусу со «старыми» кланами. Просто в начале существования альтов на этой планете, эти самые вновь образованные кланы, не имели достаточного веса, и к ним меньшее количество других кланов/семей присоединялось, не было доверия. Сейчас-то уже всё выровнялось. Поэтому я, для облегченного восприятия, апеллирую к терминам, понятным нам, землянам) стали происходить слишком частые, на наш взгляд, случаи гибели глав кланов, семей. Немного, но чуть больше, чем погрешность в статистике. Потом такие случаи стали происходить среди представителей средней знати, и сейчас всё чаще. Альты гибнут по-разному, кто на охоте, кто в бою, причем так всё устроено, будто их гибель случайна. Как вы понимаете, венды в первых рядах в бой не идут, руководят сражением из ставки. Да и на поле боя... Тоже есть вопросы. Также кто-то, например, травится в безобидной ситуации, много стало случаев суицида (напоминаю, что использую земные слова для более ясного восприятия), что раньше было практически невозможно.

На твой обычный вопрос, Дим, кому это нужно, ответа у меня нет. Как и нет его у той группы, инициатором создания которой и был мой дед, и которая в данный момент занимается расследованием. Да и расследованием это назвать нельзя. Нет предпосылок, как нет и причины открывать следствие, в связи с отсутствием не только доказательств, а с невозможностью внятно сформулировать запрос. Так, только голые подозрения и предчувствия. Я в письме, после того как мы вернулись, написал деду о тебе, и он согласился со мной в том, что ты можешь быть нам очень полезен.

– Все те, кто погибли, они принадлежат к разным кланам/семьям/общностям, – спросил Вайки.

– Да. В том-то и дело, что никого на обвинишь в продвижении своих интересов, потому что даже качественный состав, не говоря уж про количественный, примерно одинаков для всех.

– Дван, – попросил я его, – сможешь подготовить мне справку по каждому из них, кто они, какому клану принадлежат, их характеристики? В общем максимально больший объем информации, вплоть до предпочтений в одежде и хобби?

– В этом нет необходимости, вся информация есть у моего деда, по приезду можешь сразу же ознакомиться с ней.

– Кстати, а как его зовут?

– Венд Сактат ичи Умад.

Глава 2.

Дальше про путешествие и рассказать нечего, кроме того, что я взял несколько уроков по работе с мечом у Сауха, и того, что нам пришлось отбиваться от какой-то здоровенной морской дряни, явного хищника. Представлял он из себя, исходя из того, что я смог рассмотреть, гигантского слизня, длиной не менее пятидесяти метров, с неисчислимым количеством мелких, тонких, но чертовски длинных и гибких усиков, которыми видимо опутывал свои жертвы, впрыскивая в них отравляющее вещество, которое к тому же способствовало разложению тела изнутри. Но опыт у команды корабля в том, как справляться с этим монстром был, и мы обошлись практически без потерь, только одному из матросов, который попал под укус, пришлось отрубить ногу по колено, так как он опоздал с введением антидота, решив, что просто зацепился на палубе за какой-то острый предмет. Время прошло и ткани уже начали разлагаться, так что другого выхода просто не было. Остальные ужаленные, проглотив специальный порошок, который, кстати, выдали и нам, пассажирам, ещё при отплытии, настоятельно рекомендовав в случае получения укола, проглотить его в течение ближайших пяти – десяти минут. Я ещё тогда здорово напугался, когда капитан корабля проводил инструктаж, и делал он это, как показало

нападение, явно не зря. Жуткая тварь, но боится огня, мы её просто подожгли, когда она подошла поближе и выпустила свои усы/щупальца в нашем направлении. Горели как раз они, и быстро, как порох, видимо яд тому виной, правда капитан сказал, что для самой твари это не смертельно, отрасли новые. А жаль. Мерзкая зверушка.

Еще что понравилось в плавании, так это сам океан. Спокойный, видимо нам повезло, не было ни одного шторма, теплый, вокруг много рыбы разнообразных форм и расцветки. И вот как раз здесь я не увидел знакомых по Земле, ни одного. Совершенно другая биомасса. Но, красиво.

Итак, мы на материке, который альты назвали – Керия.

От порта нам нужно было ехать до замка клана Умад где-то ещё около недели верхом, поэтому сразу же по прибытии в Сакат, так этот портовый город называется, мы арендовали несколько верховых животных, очень распространенных у альтов. Эти твари, на которых мы планировали передвигаться по суше, были на редкость своеобразны, Дван рассказал мне, что они их привезли ещё со своего мира, правда потом они немного изменились, мутировали. В принципе, их можно назвать лошадьми, если захочется, так как четыре ноги и хвост, похожий на лошадиный, присутствовали, но на этом все совпадения с благородным животными заканчивались. Мне они не напомнили никого из земной фауны, совсем новый вид. Попробую описать. Очень длинные ноги, по принципу собачьих или кошачьих, имеется ввиду строение

колен на задних и передних лапах, они были развернуты назад, корпус крепкий, сбитый, покрытый короткой шерстью всевозможных расцветок, длинная шея, голова как у коровы, только рога загнуты назад и витые, лапы как у собак, но пропорционально намного больше, гипертрофированно большие, словно подушки к ногам привязали, хотя по строению, повторяюсь, как у собак, даже когти были. В общем уродство какое-то на мой взгляд, правда высотой почти в два метра. Да, эта скотина, на которой ездили верхом альты, называлась мостоп. Нам, я имею в виду меня и лаори, сначала пришлось их укладывать на бок, как верблюдов, чтобы забраться в седло, а вот Дван запрыгнул с земли. Ещё в порту к нам присоединилось два десятка закованных с ног до головы в броню воинов альтов, в цветах клана Двана, ну да это понятно, главный дед клана Умад охрану выделил. Передвигались походным порядком, в три колонны, я посередине, слева Вайки, справа Дван. Впереди и сзади нас было по двое наших лаори и один альт из отряда, встретившего нас в порту, трое же лаори куда-то пропали, как шепнул мне Дван, они будут ехать отдельно. Остальные альты довершали построение по трое спереди и сзади нас. Такая ошестинившаяся металлом во все стороны гусеница получилась, если с высоты птичьего полета смотреть. Кстати, чайки в порту были самые обычные, наши средиземноморские чайки, видимо сразу хорошо получились, вот и распространили их по разным мирам.

Жарко, очень. На мой взгляд где-то около тридцати градусов по Цельсию (в первой части я уже говорил, что шкала здесь совпадает со шкалой Цельсия, только точкой отсчета была температура кипения воды, но я буду рассказывать о температуре, расстояниях и размерах в привычных вам терминах).

Сегодня уже второй день, как мы отъехали от порта, который носит название Сакат, и ничем таким примечательным не выделяется, порт как порт, единственное, что такого количества альтов разом, я не видел никогда, что и не мудрено, так как мы все-таки на их материке, и уже ближе к середине дня подобрались к более пустынным, как в цивилизационном, так и в климатическом смысле местам. Если вы были в США в Аризоне, то сможете себе представить, как это выглядит. Песок, камни под ногами, редкие кусты и низкорастущие скрюченные деревья, небольшие горные массивы практически со всех сторон, сама же дорога проходит по низинам, среди невысоких холмов. Жара, а тут ты еще в доспехах, пусть и не в глухую, так, кираса, поножи и наплечники, шлем, под ним на голове капюшон из светлой, но прочной ткани, выходящий из своеобразного высокого и многослойного шарфа, закрывающего тебя от плеч до ушей.

Одежда из плотной, лёгкой ткани, что штаны, что рубашка. Я ехал в какой-то прострации, думая о том, что мне жарко, что скорее всего ничем помочь Двану не могу, в общем разводил меланхолию, как вдруг:

– Дим, пригнись – вскрикнул Вайки, резко оказавшись ближе ко мне, почти вплотную, закрывая меня своим телом, чуть повернув корпус. Раздалось несколько глухих ударов, его тело вздрогнуло, и начало заваливаться вниз, в мою сторону. Я машинально подхватил моего телохранителя, по всей видимости только что спасшего мне жизнь, и сполз вниз, прямо под ноги мостопа, где, уложив на спину, подпрыгнул и схватив его мостопа за уздечку, пытаюсь завалить, опустить его хотя бы на колени, чтобы прикрыть раненого тушей животного. Но тот щитом быть не захотел, а взбрыкнув, прыгнул вперед и влево, увлекая меня за ним, и я тут же отпустил поводья, но из-за рывка взбесившейся скотины кувыркаясь все же пролетел несколько метров. Подскочил на ноги, крутанулся на месте, и увидел только спины альтов и лаори из нашего отряда, убегавших за ближайший холм, явно кого-то преследующих. Развернувшись, я подбежал к Вайки, который так и лежал в одиночестве на том месте, где я его оставил. Часть бойцов, как лаори, так и альтов осталась на дороге, контролируя подходы с других сторон.

Приблизившись к нему, я увидел краем глаза щит, валявшийся на земле, из которого торчало около четырёх или пяти стрел, а в груди и ноге Вайки было еще около трех штук, видимо стреляли двумя залпами, первый из которых мой телохранитель перехватил на щит, а вот второй пришелся почти весь в него. Почему так произошло, вернее почему он опустил меч, я понял сразу же, как только увидел ещё од-

ну стрелу, которая воткнулась, как мне сначала показалось, прямо ему в лицо. Но тут он шевельнулся – жив!

Я стал отстегивать шлем и увидел, что стрела ударила в щеку, и проткнув её, застряла в шлеме увязнув наконецником, буквально пробив его, так как жало торчало, с другой стороны, уже наружной, шлема, пусть и самый кончик. Нога кровоточила не сильно, а вот бок и грудь, в которые также попали стрелы, в прямом смысле фонтанировали кровью. Я сначала растерялся, и поднял взгляд не зная, что делать, и тут увидел своего мостопа, который стоял на том же самом месте, где его оставили и меланхолично что-то пережевывал. Представьте картину. Представили? Вот и я обалдел, но этот вид меня словно подбросил, сподвигнув к действию. Бережно уложив голову Вайки на горячий песок, я подпрыгнул, и дернув переметные сумки с седла, сразу же принялся судорожно в них копать. Так, фляга с водой, тряпки всякие, как средства перевязки, и пару склянок от лечащих, которые нам благополучно напихала каждому в сумку Жданка. А я еще не хотел их брать, и как они сразу жегодились то, а! Так, еще плащ, и обратно к раненому. Расстелив плащ, и откуда только силы взялись, я одним движением, но очень плавно и бережно переложил Вайки на него и принялся взрезать обычным ножом, сначала ремни, которыми крепились доспехи, а потом и саму одежду, стараясь не задеть стрелы, торчащие из его тела и лица. Краем глаза я увидел, как рядом с моей ногой в песок воткнулась стрела, и что-то

слегка ударило по шлему. Видимо тоже стрела, но, или она коснулась совсем немного, либо была на излете, но никак на мои действия не повлияла и вреда мне не нанесла. Я был явно на адреналине, так как никак на это не отреагировал, даже не попытавшись защититься, или хотя бы спрятаться. Но нет, я занимался лаори, который вот-вот отдаст за меня свою жизнь. Потом я узнал, что последних двух стрелков, которые сидели в схронах, засыпанных сверху песком, и выскочивших в тот момент, когда наш отряд уже добивал первых нападавших, сняли сразу же, как только они выстрелили, даже их стрелы еще до меня долететь не успели. То есть Тенго и один из альтов ударили раньше, чем нападавшие, но те все равно успели сделать по выстрелу.

Руки все в крови, я судорожно выдернул из поклажи первое, что попало под руку, их обтер своей сменной рубашкой, а это была она, и внимательно присмотрелся к ранениям. Так, что тут у нас? Видимо стрелки, после первого слаженного залпа, и увидев, что меня закрыли, а стреляли именно в меня, как мне кажется, стали стрелять в Вайки с задержкой в несколько мгновений, буквально в несколько минисекунд, по очереди. Первая стрела, пролетев над щитом попала ему в скулу и застряла в шлеме, вторая ударила в грудь, пробив кирасу, и чуть развернув его, а третья попала в бок. Четвертая в ногу, потом уже они стрелять видимо не могли. Трудно это делать будучи мертвым.

Стрела, которая попала в грудь, много бед не наделала, и

вошла не глубоко, на пол наконечника всего, и, по сути, я её снял вместе с кирасой. Да, не подумал, когда снимал бронь с Вайки, что могу этим навредить, всё-таки я не медик, так нахватался на курсах инструктора по туризму еще в школе. А вот та, что попала в бок, зашла очень глубоко, и я сильно надеялся, что легкое не задето, не без оснований, впрочем, потому что изо рта кровь пока не шла, да и пена тоже. Действовал на автомате, не думая, и скорее мог навредить, чем помочь, но тогда был уверен в своих действиях. Потом уже, врачи альтов, всыпали мне за самоуправство, но и похвалили, за своевременность действий, пусть и случайно так получилось, но ситуацию я не усугубил. Но тогда... тогда я действовал машинально, не задумываясь.

Сначала занялся стрелой в боку, которая почти насквозь прошла, в чём я ей и помог, надавив на древко, и протолкнув её наружу. Вайки дернулся, захрипел, и даже попытался встать, но я, взяв его за плечи, уложил его обратно, правда на бок, а потом, сломал стрелу, отломив наконечник. Хотя это только звучит просто. Как ломать-то? Нужно же это сделать так, чтобы максимально не потревожить раненого. Вы попробуйте хотя бы штапик оконный сломать так, чтобы его концы не шевелились. Попробовали? Вот! Это очень сложно, но у меня получилось. Как только древко стрелы вышло, кровь хлынула ещё сильнее. Подождав несколько секунд, чтобы кровь немного стекла, я начал обрабатывать сразу две раны, на боку и на груди, ту, которая от наконечника

прошедшего сквозь кирасу. Слава Богу, на груди рана была неглубокой, но, к сожалению, сильно кровоточила. Потом перешел к ране лица, здесь главная задача была в том, чтобы снять шлем, ремни я обрезал ранее, при этом в самом шлеме сидел наконечник стрелы, а древко находилось в буквальном смысле прямо в лице. В этот момент ко мне подскочил Саух:

– Дим, давай помогу. Что мне делать?

– Как-то надо снять его со стрелы. Давай держи шлем, я возьмусь за древко, и подниму его голову другой рукой. Посмотрим, как снять, (здесь я добавил несколько произносимых в приличном обществе фраз, скорее слов), эту кастрюлю с наконечника.

– Давай.

Чуть приподняв его, мы увидели, что наконечник сидит в шлеме намертво. Ну что же делать-то? Тут через моё плечо, прямо к щеке Вайки Дван просунул огромные кузнечные щипцы, где он их только взял, и резким движением перекусил древко. Саух тут же аккуратно снял шлем вынув остатки стрелы из головы Вайки. Тот глухо застонал, а я сразу же начал обрабатывать рану.

– Дван, иголку с ниткой. Быстр-р-р-ро!

Кто-то сунул мне в руку тряпочку, пахнущую алкоголем, и я начал протирать края раны с обеих сторон. Потом сшил, как получилось, мокнув нитку с иголкой опять же в алкоголь.

Я сидел, прислонившись спиной к горячему камню, стоявшему у обочины, вытянув ноги. Сил не было совсем. Ру-

ки, да и весь я, были в крови Вайки, голова звенела, полупустая. Командир моего отряда телохранителей, спасший мне жизнь, пока всё ещё был жив, и находился сейчас в шатре, который споро разбили прямо у дороги. Он был единственным пострадавшим из всего нашего отряда. Остальные отделались царапинами, а вот нападавших убили всех, и я даже успел, когда узнал об этом, наорать на наших. Орал я долго и матерно, трясло меня от всех этих переживаний очень существенно. Да и зол был, ну как так можно, упустить такой шанс, узнать хоть что-то о тех, кто нас обстрелял, вернее, так была хотя-бы надежда выяснить у них, кто их послал, или нанял. У мертвых даже пытаться что-то спрашивать нет никакого смысла, как вы понимаете.

Теперь ко мне боялись подходить все члены нашего небольшого отряда, даже те, кто присоединился в порту, особенно после того, как я, на нервах, послал всех далеко и надолго не стесняясь выражений.

– Дим, может умоешься? – с огромной кожаной флягой подошел ко мне Саух.

– Давай. И спасибо, ты мне очень помог.

– О чём ты? Это я тебе теперь по гроб жизни благодарен, ты вытащил с того света моего побратима. Я ему жизнью обязан, а ты его сегодня спас.

– Не путай, это он меня спас, закрыв своим телом.

– Это его работа. А ты мог ничего не делать, тебя бы никто ни в чем не обвинил, вернее никто и не ожидал от тебя

такого. Реально, Дим, спасибо. Я теперь твой должник. Да и ребята теперь к тебе совсем по-другому будут относиться. Нет, они бы и так за тебя были горой, но это была просто работа, а теперь после того, как ты вытащил с того света Вайки, они просто порвут на лоскуты всех, кто только попытается тебе навредить, даже если только подумают навредить.

– Ты всё путаешь, Саух, это он мне спас жизнь.

– Так, этот высоко интеллектуальный разговор может длиться вечно, – подошел к нам Дван, – давай Дим, мойся и пошли на совещание. Нужно кое-что обсудить.

– Мля, Дван, я сейчас если встану, то тебе втащу. Иди ты на... в общем далеко иди, со своим совещанием. Как там Вайки?

– Нормально с ним всё. Теперь выживет, ты его можно сказать с того света вытащил, уж очень скверные раны в боку и на лице. Но теперь уж, мы организуем ему нормальное лечение, здесь неподалеку замок моего родственника есть, он сам отличный врач, так что хоть в этом повезло.

– Это он меня с того света вытащил. Ладно, дай нам пару минут, умоемся и придем. А потом, после совещания, я тебе всё-таки втащу.

– Да хрен с тобой, я сам морду подставляю, везучий ты говнюк.

– Вали уже, сейчас подойдем. Саух, польешь мне?

Вода. Какой же это кайф, уникальный просто дар небес. Как хорошо, когда по твоей высохшей коже, да ещё и в ко-

росте от крови, течёт вода. Не передать эти ощущения, их нужно просто испытать. Попробуйте, не пожалеете. Ну, или сходите в поход, в жару по пустыне. Где каждая капля воды на учете. А потом, эдак через пару недель вернитесь в цивилизацию, и примите душ. Тогда поймете примерно, что я тогда чувствовал. Умывшись, мы с Саухом поплелись к шатру, около которого и собралось импровизированное совещание. От лаори, вместо Вайки, присутствовал Шахар, видимо теперь он будет подменять его, также находились Дван и командир альтов Кика ичи Тонг, ну и я, конечно.

– Итак, друзья, – начал обсуждение Дван, – что мы знаем? А знаем мы, что это не разбойники, так как слишком уж они хорошо экипированы, и вооружение у всех стандартное, и судя по умениям, все явно опытные бойцы, ветераны. Также мы знаем, что больше мы ничего не знаем. Так как по своей глупости не оставили в живых никого, а знаков принадлежности к какому бы то ни было клану, на них нет. Согласитесь, что странно было бы ожидать, что они нам на кирасах имя заказчика напишут. А то, что это был именно заказ, лично у меня нет никаких сомнений. И нападали именно на Дима. Кика ичи Тонг, твои альты обыскивали трупы, есть какие-либо зацепки?

– Нет. Ничего. Даже клейма мастеров, изготовителей оружия вытравлены, то же самое с одеждой и экипировкой. Дван, можешь сказать, что происходит? Нам велели встретить и сопроводить, больше никакой информации.

– Значит больше информации вам и не нужно. Без обид воин. Сам видишь, о нашем приезде знало всего несколько альтов нашей семьи, и не успели мы приехать... Сам понимаешь. – Дван грустно помотал головой.

– Всё правильно, Дван. Понятие «клановая тайна» мне известно. Никаких обид, вот только построение при передвижении нужно поменять, и отправить разведчиков вперед и по краям. Нужно исключить повторение подобного.

– Думаешь, будут ещё нападения? То есть на случай неудачи этого отряда, наш неизвестный противник впереди ещё организовал засаду? Даже с учетом, что мы теперь настороже?

– Я бы так и сделал Дим, – пожал плечами Кика. – Я предлагаю сейчас поехать в замок нашего общего родственника, а на следующий день, разделившись на два отряда, передвигаться следующим образом. Вы едете, как и ехали, только немного перестроившись, так чтобы Дима окружали со всех сторон воины Рунгу ичи Тори (владельца замка), не дав даже шанса попасть в него стрелой. Лаори, хотя бы парочка, также будут рядом, а вот остальные, и я со своими ребятами, пойдем за вами скрытно.

– Думаешь, они не знают, сколько со мной приехало лаори?

– Думаю, что никто не сообщит им о результатах этой вот схватки, они могут решить, что часть их погибла при нападении. А альты Рунгу оденут наши цвета.

– Ты прав, – подал голос Шахар, – нужно их выманить, так легче, чем ехать всю дорогу, ожидая, ежеминутно, нападения. К тому же я думаю, что в следующей засаде они попытаются взять числом, а не умением и внезапностью, как сейчас. Опять же, видимо, самых опытных мы выбили. Вот же ж, дряни, – Шахар врезал кулаком по деревянной раме, обрамляющей вход в шатер, я аж забеспокоился, что вся конструкция прямо сейчас благополучно завалится, но пронесло, – даже наш скрытый дозор их не обнаружил, скорее всего, они их срисовали раньше, и выдвинулись к дороге уже после того, как те проехали.

– Согласен, давайте так и сделаем, – подумав, согласился я, – только Дван, мы Вайки оставим в замке Рунгу? Ты гарантируешь, что он там будет в безопасности?

– Слово, Дим. Его сейчас желательнее не таскать по пустыням, а потом, как он сможет сесть на мостопа, я пришлю за ним отряд.

– Хорошо, решили.

Я отошел в сторонку, под тень небольшого кривого дерева, кто-то сунул мне кружку с горячим ассамом, напитком, заменяющим здесь чай, надо же успели заварить, о, даже что-то алкогольное туда плеснули, и впал в ступор. Взгляд мой скользил по округе, выхватывая те или иные события и предметы, части пейзажа, а я никак, и ни на что, не реагировал. Все-таки, я обычный офисный клерк, и хоть прожил уже в этом мире достаточно, но так до сих пор и не привык

к военным стычкам, ранениям, и не дай боже, гибели своих друзей. Альты, из сопровождения, стаскивали трупы нападавших в одну кучу, на обочине дороги, складывая их за небольшим бугорком, чтобы в глаза сильно уж не бросались проезжающим, ветер катил вдоль дороги несколько кустов перекати-поле, а в небе уже собирались падальщики, кружа пока еще по довольно большому кругу, прямо у нас над головой, правда все еще довольно высоко. Я встрепенулся и указал движением кружки на них Шахару. Кивнул, принял мол, потом переговорив с Кики, подошел ко мне.

– Это временно, через полчаса отправимся в замок Рунгу ичи Тори, он отправит сюда похоронную команду.

Глава 3.

Замок был, ну замок. По—моему, я зажрался. Вроде нахожусь в другом мире, с другим, совершенно не похожим на наш социальным строем и уровнем развития, а мне все кажется обычным. Это не так. Просто у меня с детства была очень сильно развита фантазия, к тому же я много читал как про средневековые, так и просто фантастику, искал в книгах, а потом и в Сети, изображения, рисунки да фото, для подкрепления своих фантазий, и поэтому, пусть и на бумаге, сфотографированных или нарисованных, видел множество замков, фортов, и тому подобных сооружений. Также я говорил вам ранее, что много путешествовал там, на Земле, видимо это заразным оказалось, так как здесь я только и делаю, что мотаюсь по планете, и там уже побывал в нескольких замках, так что сильно я впечатлен не был. Единственное, что меня удивляло, так это размеры. Здесь у альтов, у лаори нет. Просто альты довольно рослые ребята, и, соответственно, сооружения возводились под стать их размерам. Соответствовали, так сказать. А так да, замок, как замок. Небольшой, сравнительно, конечно, из белого камня, стены высотой метров десять, девять башен по периметру, донжон и барбакан. Стандартный, без всяких изысков, полностью подчиненный своей основной функции, защищать тех, кто прожи-

вает внутри него от возможных врагов снаружи.

Рунгу оказался довольно приятным разумным, небольшого для альтов роста и с тонкими, даже нежными руками, который тут же, едва поздоровавшись, утащил Вайки с помощью слуг в свою операционную. Он был врачом широкого профиля, и часто практиковал в молодости, сейчас же уже пару лет как отошел от дел, и постоянно проживал в своем замке. Повезло нам, что уж тут.

– Господа, прошу к столу с дороги, – взяла дело в свои сильные руки супруга хозяина Хехе, крепкая, выше его на голову, женщина народа альтов. Я подумал о том, что впервые вижу представительницу этого вида так близко, так как раньше смотрел на них только издалека, ну проходя мимо, или проезжая, как в Сакате. Нужно сказать, что внешне они мало отличались от мужчин своего племени, разве только то, что грудь, и в данном случае, довольно объемная, присутствовала, да и шерсть, расположенная по всему телу, была длиннее. Вот теперь я понял, кого мне напоминал Дван с самого начала. Это же подстриженный Чубакка из «Звёздных войн», только с лицом, не заросшим волосами. Я невольно улыбнулся.

– Уважаемый рос, что Вас рассмешило.

– Извините, Хехе ича Тори (ича – так стоило называть женщин альтов, в отличии от ичи – мужчин, хоть в это меня Дван посвятил, а я умудрился не забыть), – ничего, просто воспоминания, Вы очень похожи на одного моего знакомо-

го. Просто приятные воспоминания, за которые я Вам очень благодарен. И меня зовут Дим.

– Очень приятно. Пустое, я же ничего не сделала для этого. Так, всем марш умываться, гостевые туалеты вон по тому коридору и налево, там четыре двери, всё – вам. Потом все за стол, там и поговорим.

Ну да, патриархат у них, как же, вон как командует, и видно сразу, кто в замке, да походу и в клане, самый главный начальник. Хотя разве у нас на Земле зачастую не так?

Надо сказать, что хозяйкой она была отменной. Стол был великолепен, да и сама Хехе, была просто идеальным, не знаю, как это назвать, обедомейстером? Она вела беседу, легко и непринужденно предлагала и нахваливала те или иные блюда, рекомендовала последовательность их употребления и сочетания вкусов, поддерживала разговор и управляла прислугой. Восторг. Это единственное слово, которое к ней подходит, я просто влюбился в эту женщину народа альтов. Платонически, конечно.

Потом, уже вечером я попросил Двана:

– Есть карта этих земель? Нужно прикинуть, где они смогут нам устроить засаду.

– Ты прав, давай глянем.

Дван притащил карту и расстелил её на столе в моих покоях, перед этим отправив прислугу за командирами. От хозяев замка пришел пожилой, но ещё очень крепкий воин, глава местного гарнизона, который представился как Бену ичи

Конг, лаори пришли все. Когда мы собрались, и после изучения карты, некоторых споров, не громких, но жарких, то было принято следующее решение, в принципе не сильно отличающееся от предложенного ранее Кикой. Мы с Дваном, и всего двумя лаори, Плото и Тенго, под прикрытием двадцати всадников замка, выезжаем завтра с утра, и едем как ни в чем небывало. А основные силы, состоявшие из пятерых лаори и двадцати воинов Двана, передвигаются отдельно и скрытно, подбираясь к предполагаемым местам засады, мы насчитали их около пяти, желательно незаметно. И отправляются они сейчас, прямо в ночь, чтобы иметь запас времени, для скрытного передвижения. Ну а мы будем двигаться максимально медленно, но так, чтобы все-таки не вызывать подозрений низкой скоростью своего передвижения.

– Дван, ты же понимаешь, что будет лучше, если меня завтра, ну или когда там будет нападение, убьют?

– В смысле? – чуть не подавился вином мой друг.

– Нужно инсценировать мою смерть. Пусть вон Тенго, всадит мне в грудь стрелу так, чтобы было понятно, что наглухо. Там наверняка будет неразбериха, им главное увидеть, что меня убили, кто там будет разбираться, чья стрела? Нужно просто так всё обставить, чтобы сбежало несколько разумных от нападавших. Тогда у нас появится возможность, пусть на какое-то время, работать спокойно, не ожидая стрелы в спину.

– В этом что-то есть, – поддержал меня Тенго, – но стре-

лять буду не я, а Саух. Да, мы все универсалы, но личный талант ещё никто не отменял, а вот именно он, просто виртуоз с луком. Только лучше на тебя одеть дополнительную защиту, для достоверности, ему нужно будет попасть под кирасу, лучше сбоку, там, где неприкрыто металлом. Туда и подсунем вторую защиту. Не в голову же стрелять, будешь как Вайки потом валяться, ни о какой работе тогда и разговора не будет.

– Как он, кстати?

– Отлично. Уже пришел в себя, я как раз от него сейчас. Этот лечащий просто кудесник, да и ты вовремя подсуетился. – и тут же скинул руки ладонями вперед, видя мою попытку начать спор заново, – это не я, это Рунгу ичи Тори так сказал.

– Хорошая новость, потом забегу к нему, нужно поблагодарить. И Вайки тоже, всё-таки если бы не он, вы меня сегодня уже хоронили бы.

– Нет, не сегодня, – поправил меня Дван, – у нас по обычаю, на седьмой день хоронят.

– Спасибо, дорогой, за такую поправку. Ладно, давайте вернемся к нашим убийцам. Нужно распределить роли каждого из отрядов.

На следующий день мы выехали из замка мы где-то за пару часов до обеда. Вчера я наведалься к хозяину замка и заверил его в своей благодарности, а вот с Вайки смог поговорить только утром, так как вечером я застал его уже спящим.

Хорошо пообщались, тепло, к тому же он выглядел уже намного лучше. Также я поинтересовался у хозяев, замка за счет чего они живут в этой пустыне, ну не давала мне покоя эта мысль. Хехе ухмыльнулась, и отвела меня на башню, с обратной стороны от парадного входа. Здесь были ещё одни ворота, хозяйственный, если можно так выразиться, вход. И вел он... Я обомлел, сразу за замком, который как оказалось, перекрывал единственный доступ в небольшую долину, взору предстал огромный сад, и аккуратные квадраты полей, словно расчерченные по линейке. Ба, да это же каналы, вернее арыки, по которым подается вода.

— Здесь недалеко река, вот и отводим от неё воду для полива, так что, в таком климате, да еще в закрытом со всех сторон горами пространстве, урожаи здесь просто великолепные, и мы можем выращивать несколько действительно редких фруктов и овощей, считающихся деликатесными, которые у нас покупают чуть ли не на вес золота. Тем и живем. А ты гадал, наверное, зачем тут замок?

— Да уж, уели.

Но это было утром, а сейчас я расположился практически также, как и накануне, в самой середине отряда, правда теперь с обеих сторон меня прикрывали огромные и также напроць бронированные альты. Вернее, со всех сторон, двое прикомандированных ко мне лаори ехали чуть впереди, через ряд этих, закованных в броню по самые макушки альтов. Вообще весь наш отряд щеголял в броне, правда для меня

снаряжение еле нашли, подобрав, видимо, детские латы. Ну, а что поделать, мы для них мелковаты, но так как постигать воинское искусство альты начинали практически с детства, то и отыскалось в замке несколько комплектов тренировочных лат, из которых подобрали для меня кирасу поверх моей. Ох, и неудобно же мне было, да ещё эта жара, едешь как в раскаленной металлической бочке. Чтобы не схватить тепловой удар я все-таки снял шлем, через полчаса езды. Альт, ехавший рядом со мной, немного побурчал себе под нос, нелестно отзываясь о всяких организмах, не могущих стойко переносить тяготы и лишения службы, но настаивать на том, чтобы я надел шлем, не стал. И хорошо, а то бы я точно «коня двинул» на таком солнцепеке.

В состоянии постоянного нервного напряжения от ожидания нападения, мы проехали весь этот день, но никто на нас так и не напал, хотя на пути нам и встретилось одно из мест, которые мы для себя определили, как наиболее благоприятное для засады. Но нет, ничего не произошло. И следующий день тоже.

Новый день, мы опять едем по этой жаре, с тех пор как выехали из гостеприимного замка семьи Тори, погода так и не изменилась. Светило словно решило изжарить нас. День близится к концу, мы уже все порядком вымотались, и я даже задремал немного в седле, когда слышался предостерегающий крик бойца, двигавшегося впереди колонны. Наша компания как раз объезжала небольшую рощу, и за поворо-

том, выехав на поляну, мы увидели выстроившийся прямо посередине неё строй из конных (хотя правильно будет мостопных, но как-то язык не поворачивается, давайте буду писать верховых, так лучше) латников, на взгляд так по пятнадцать-двадцать организмов в шеренге, и, как я смог увидеть, глубиной строй был в три этих самых шеренги. Обалдеть, их же как минимум около пятидесяти бойцов, против наших-то двадцати, сомнут, и даже не вспотеют. Хотя нет, вспотеют, жарко же. Ну вот о чем я думаю, а?

Сваливать обратно поздно, догонят, да и, как я читал во многих книгах, бегущую спину рубить легче. Влипли, теперь надежда только на наш второй отряд, тот, который передвигается скрытно, если, конечно, они не пропустили вот этих вот, что стоят строем напротив нас, и не учесали вперед. Наших там чуть больше двадцати, благодаря неоценимой помощи уважаемого Рунгу ичи Тори, который выделил практически всех своих воинов, так как был старым знакомым отца Двана, знал моего друга с малых лет, и пусть не входил в клан Умад напрямую, но был родственником. Да, в социальном устройстве общества альтов разобраться очень сложно. Если же они здесь, и просто затаились, тогда шанс выжить у нас будет, ибо силы почти равны, ну и эффект неожиданности туда же. Посмотрим.

Наши альты стали стремительно спрыгивать на землю, устраиваясь в пеший строй шагах в трех от нас, могучими хлопками отправляя мостопов куда подальше. Они также

выстраивались в шеренгу, только их хватило всего на два ряда. Альты сосредоточенно вбивали острые нижние концы щитов в землю, оцетиниваясь копьями, которые также упирали в каменистую почву. Второй ряд положил свои копья на плечи впередистоящих, первый же на свои щиты. Мы с латори, все трое, привстали на стременах готовясь пустить в дело луки. Пусть мизерная, но поддержка, ничего другого этим бронированным великанам мы противопоставить не могли. Даже если представить, что мы встанем в строй, они нас даже не заметят, слишком велика разница даже не в росте, в весе. И без верховых животных то мы весили чуть ли не в половину, а тут на мостопах, да еще на скорости. Н-да, фарш, вот что от нас бы осталось, и то втоптаный в камень дороги.

Раздался громкий низкий звук, видимо какого-то горна, и строй противника сдвинулся. Нам навстречу полетел целый рой, так мне тогда показалось, стрел, и сначала медленно, и не совсем слитно, видимо немного рваный ход мостопов мешал, но потом все быстрее и слаженней, засадники, казалось единым стальным механизмом двинулись на нас.

– Лучники, бей! – прокричал Плото, выпуская первую стрелу. Практически мгновенно мы с Тенго поддержали его, и три стрелы полетели навстречу нападавшим. Пинками пяткок по бокам мы пустили своих мостопов в пляс, чтобы хоть немного, но сбить прицел, пусть и не так слаженно, как в первый раз, но продолжавших стрелять в нас надвигавшихся противников. Я лихорадочно выпускал стрелу за стрелой,

понимая, что никакого вреда они не приносят, либо соскальзывая по броне, либо втыкаясь в щиты. Даже мостопы у них были все в броне, по крайней мере в стальных нагрудниках, насколько мне это было видно. Время словно замерло. Звук команд Бена, командира альтов, сбивавшего плотнее наш жидкий строй, хрип и топот нападавших. Почему топот-то, у них же мягкие лапы. Ну вот опять, о чём я думаю? Наконец-то, кого-то видимо мы задели, и хорошо так задели, потому что в самом центре летевшего на нас строя, один из воинов откидывается назад со стрелой в лице и падает под ноги своим же, вызвав небольшую сутолоку и сбив ещё одного из всадников. Хоть какая-то от стрелков польза.

Но как же это страшно, смотреть на надвигающийся строй, в эти мгновения, тебе кажется что надежды кажется нет никакой, такая махина расправится с нами одним ударом, просто опрокинув на землю. Я продолжал стрелять, когда в налетавшую на нас лавину закованных в броню всадников, буквально в нескольких метрах от нас, с обеих сторон ударило по жиденькому строю, по десять альтов в каждом. Наши друзья не имели кованного доспеха, так как передвигались скрытно, хорошо хоть копья с собой тащили, но с шага нападавших сбили, заставили притормозить, и те потеряли разбег, притормозили чуть-чуть. И тут меня будто кувалдой снесло с моего мостопа на землю в пыль, и я грохнулся спиной с высоты прямо на дорогу, а затем еще меня и проволокло несколько метров, переворачивая словно полено. В

первую долю секунды у меня возникла мысль подскочить и продолжить бой, так как свой лук я всё ещё держал в руке, да и стрела одна имелась, зажатая в другой, а вот остальные остались в колчане, притороченном к седлу. Но потом я вспомнил о своей же идее, и замер, лежа на спине, изображая труп. Дван потом меня похвалил, мол очень реалистично смотрелись мои трепыхания.

Знаете, что я вам скажу? Так лежать жутко! Очень страшно. Страшно именно от неизвестности, вокруг тебя идет бой, ты не знаешь, кто одерживает верх, и ждешь, не зная чего именно. То ли к тебе подойдут друзья, чтобы поднять и успокоить тебя, то ли твой враг, желая перерезать тебе горло, проводя контроль. Вокруг звуки жестокого боя, а ты лежишь и пялишься на небо и на остатки черенков стрел, торчащих у тебя из кирасы, и радуешься, что на тебе двойная броня, так как верхнюю защиту они явно пробили, и застряли в нижней. В бок они будут стрелять, ага. И когда ты кувыркался, стрелы просто поломались, а не погрузились глубже, теперь уже в твоё тело. Так себе удовольствие, я вам скажу.

Потом, когда мне уже казалось, что через пару минут я точно сойду с ума, подошел Тенго, сделал вид, что проверяет пульс, а сам тихо прошептал, практически не шевеля губами:

– Лежи пока, не шевелись. Всё нормально, мы их побили, но тебя повезем как мертвого, на волокушах, с другими погибшими. Пьесу нужно доиграть до конца.

– Много наших погибло? – также прошептал я.

– Лежи уж. Не дергайся. – и он тут же погрузился, – много. Лаори все живы, а вот из альтов полегло две трети. Но твой друг жив, правда ему копьем в плечо попали, сильно попали, но жить будет, даже калекой не останется. Везучий.

– Да, жаль ребят.

– Ну так работа у них такая. А вот разбойников, уж извини, по другому их и не назвать, положили почти всех. Троем удалось сбежать, как ты и просил, мне правда кое-кого из альтов чуть ли не за шкуру пришлось придерживать, чтобы в горячке и их не прибили. Но выглядело все очень правдоподобно, впрочем, как и твоя гибель.

Следующие два дня я не хочу вспоминать. Ехать в волокуше, рядом с мертвыми своими соратниками, с которыми еще вчера разговаривал, видеть их изуродованные тела. Ночью только и выбирался, чтобы немного размяться. Нет, не хочу.

Глава 4.

Замок клана Умад. Родной дом Двана. Он был расположен в центре большого города, если брать земные аналогии, эдакого районного центра. Это сейчас род Двана входил в число двенадцати великих, ну или высоких семей, а на родной планете, до перехода, он входил, в клан Чази, и только здесь, в связи с недостатком необходимого количества правящих кланов, был возвышен до их уровня. Но в память о своем прошлом и месте в иерархии альтов, гордые предки Двана организовали основной, самый если можно сказать центральный замок всей семьи, вот в этом вот городе районного масштаба. Нет, в некоем подобии столицы, что, по сути, у альтов столицей и не являлось, а скорее финансовым и культурным центром, но никак не административном, в городе Лучаз, замок семьи Умад, также присутствовал, но скорее носил выставочную функцию, для престижа. Это как сеть магазинов, например, одежды, открывала один магазин на Тверской в Москве, обзывая его флагманским, который дохода в виде денежных знаков не приносил, в силу феерически высокой аренды, а вот понты окупались. И вот здесь, в районном городке Тетел, численностью не более пятидесяти тысяч разумных, находилась основная резиденция Умад. Не знаю, мне такой подход понравился, сам поступил бы также.

Сегодня в обед мы наконец добрались до него. Сразу же по прибытии, меня под каким-то предлогом утащили в комнату Двана, так что я его, замок имею в виду, особо и не разглядел, то мертвого изображал, то потолки коридоров рассматривал, по которым меня несли. Там уже я привел себя в порядок, и вылакал полбутылки какого-то вина, которое при- тащил мой друг. По понятным причинам слуги в его комнату не допускались, Дван объявил всем, что позаботится о своем друге сам. В замке даже слуги считали его сентиментальным, как он мне как-то рассказывал, поэтому такое его поведение не вызвало никакого удивления. Моей подозрительностью тот похоже заразился полностью, чему способствовало и то, что за два дня до нашего приезда, на его деда также было совершено покушение. И только невероятное везение, выразившиеся в том, что тот, как раз в момент нападения убийц, пытавшихся замаскироваться под обычных грабителей, и потому вооруженных только гарротами и кинжалами, тащил к себе свой старый меч, желая почистить и обновить заточку, и ещё тому, что силушки и здоровья у этого старичка, похожего на высохший гриб, было ещё немеряно. Вот и поплатились недоброжелатели, дед в пылу азарта, да и страха, чего уж там греха таить, порубил их в мелкую капусту. Как выразился Дван, коридор ведущий к кабинету старого Сактата, где все это и произошло, теперь легче закрасить, чем отмыть.

Сейчас Дван сидел напротив меня, в глубоком кресле, с

туго перемотанной, и жестко закрепленной к телу рукой, в другой же баюкая такую же бутылку вина, что я уже опустошил несколько ранее, отхлебывая прямо из горлышка. Впрочем, и я занимался тем же. По второму кругу, если можно здесь так выразиться.

– Ты бы видел, что творили твои, как ты их называешь, «физиики»?

– Ну да, у нас на Земле, так иногда телохранителей называют, от выполняемой функции, такой как «физическая охрана», ну или бодики, правда это уже от другого языка. Не видел, я же мертвого изображал.

– Ясно. Но я скажу тебе, это было что-то. Я, ты понимаешь, тоже повоевал, но такого ни разу не видел. Просто стальной смерч какой-то. Я даже движений то их рассмотреть не смог. Они-то и не дали приблизиться к тебе пятерке этих м–м–м, нехороших альтов, в общем. Те, когда наш строй проломили, сразу ломанулись к тебе, но сначала Пло-то с Тенго, а через пару мгновений и Саух, словно демоны какие-то на них набросились, причем пешие против верховых, я даже подумал всё, хана им. Но эта троица их вместе с мостопами в фарш превратила за пару секунд.

– А что с нападавшими, разобрались?

– А вот тут не всё просто. Обычные наемники, с грязноватой репутацией, но всё же. Нанимателя, естественно, не знают, ну те, кого мы смогли допросить. За сбежавшими не следили специально, не хотели спугнуть. Так, для вида, по-

бегали за ними. Тут другое интересно. Тебя им представили, как агента иканфов, вроде того, что ты собираешься на них шпионить.

– Да уж. Хотя примерно этого я и ожидал. Попроси деда дать мне те наработки, о которых я тебе говорил. Полный анализ на тех вендов, кто пострадал, и краткое эссе о политических раскладах на момент начала всех этих странностей, и на сегодняшний день.

– Хорошо, завтра же с утра у тебя будет всё, что есть у нас. Думаешь это все-таки политика?

– Не знаю. Тут три варианта. Либо политика, то бишь жажда власти, либо деньги, либо просто чередой случайностей. Хотя ещё не стоит сбрасывать со счетов какого-нибудь фанатика, который хочет привести всех к светлому будущему, пусть и заливая весь свой народ потоками крови. Были у нас такие.

– Да, ты прав. Но как узнать, какой из вариантов правильный?

– Вот и подумаем все вместе, изучив сначала документы, я же не фокусник, кролика по заказу из зад...., кхм, шляпы вынимать. Как говорится – будем посмотреть.

Прошла неделя. Я все также не выходил из комнаты, слугам объявили, что меня увезли обратно в порт, чтобы на родине похоронить, сшито белыми нитками, конечно, но хоть что-то. Даже представление разыграли, с вывозом закрытого ящика из замка, так что все выглядело правдоподобно. Я же

все время сидел за бумагами, изучая предоставленные материалы. Привычная в целом работа, словно на Землю вернулся, вот только компьютера не хватало. Очень. Оказывается, к хорошему привыкаешь быстро, а вот обходиться без вещей, ставших непременным атрибутом твоей жизни, к тому же, существенно облегчающих ее, трудно. Вот представьте себя сейчас хотя бы без мобильного телефона, я уж про смартфон и не говорю. Представили? Вот то-то и оно! Но, справился, правда пальцы рук теперь гудят, давно столько не писал.

Теперь мы собрались в центральной зале, только я, Дван, его дед и Шахар, как представитель отряда лаори. Кстати, до нас дошла весть, что Вайки просто дикими темпами идет на поправку, и скоро присоединится к нам, а старина Рунгу оказался просто гениальным врачом, что меня несказанно радовало. Я, напомним, всю эту неделю занимался тем, что сидел по уши в документах, да доставал своими расспросами как самого Двана, так и его деда. Сактат оказался на редкость крепким и здравомыслящим дедком, правда с невероятно скрипучим характером, всё время чего-то критикующим. И немудрено, что именно он то и обратил, раньше всех в Керии, внимание, на странные смерти среди знати альтов. Думается мне, что через пару лет многие бы догадались, да только поздно было бы. Дван за это время несколько раз тусовался в городе, якобы с целью прибархлиться и пообщаться со знакомцами, но в реальности слушал и сортировал местные сплетни. Сегодня мы собрались, чтобы всё это

обсудить.

– Итак, Дим, давай начнём с тебя. Ты что-то нарыл в том ворохе информации, что мы на тебя свалили?

– Да, нарыл. И пришел к определенным выводам, которые мне не нравятся. Сейчас озвучу. Первое, у меня сложилось стойкое ощущение, что вы правы, и это всё не случайно. Кто-то явно руководит этим процессом. Второе, этот кто-то всеми возможными методами пытается развязать гражданскую войну среди альтов, и не в виде мелких стычек, как у вас это, итак, происходит всегда, а глобально. Третье, он всеми правдами и неправдами приводит к управлению кланов либо бесхребетных бездарностей, либо жадных до любой наживы индивидуумов, ну или просто ярых фанатиков чего-либо. Не важно чего, важно, чтобы этот фанатик был оголтелым, а значит управляемым и ограниченным. Также в главы кланов попадают нужные, это мое предположение, ему альты, за счет точно выверенных акций, и не только в виде убийств, но и наговоров, сплетен, и других действий, ведущих к потере репутации неугодных ему личностей. Просто их восхождение на данные должности кажется не логичным, совсем. Ну не должны они были так подняться при естественном ходе вещей. И вследствие этого всего, помимо прямого устранения неугодных этому кукловоду персонажей, к власти в кланах приходят уже перечисленные мной типажи.

– Ты уверен в этом, или пока только предчувствие? – проскрипел со своего места Сактат, недовольно поглядывая на

меня из-под сурово сдвинутых кустистых бровей.

Мы сидели вокруг большого стола, во главе которого он и восседал. Меня опять немного накрыл сюрреализм происходящего, стол, заваленный едой, причем всё масштабно, крупными кусками, либо вообще целиком, как например жаренный на вертеле баран (ну, я думаю, что баран, уточнять не решился), здоровый такой, причем с вертела его никто снять не удосужился, притащили прямо с ним. Большие тарелки, я бы даже сказал тазы с овощами и фруктами, чуть ли не ведро таваса (жареного полукартофеля-полуредьки), баррикада из бутылок с вином. Стол сделан хоть и большим, но за счет разной высоты табуретов, и мне и лаори было комфортно за ним сидеть, мудрый дед учел все, и не страдал излишним чванством, которое позволяет некоторым индивидуумам устраивать неудобства для гостей, наслаждаясь их муками. На стенах масса оружия и книг, узкие, но высокие окна, на противоположной от окон стене расположено несколько балконов, видимо для музыкантов. Высота стен просто огромна, на мой взгляд потолок расположен никак не ниже пятнадцати метров. Собеседники разных видов. Вообще разных, и если мы с лаори хоть как-то были похожи внешне, то альты отличались от нас существенно. Вечер, свечи, бегающие по углам тени. Ковры на полу и гобелены на стенах. Большой плюс альтам, или же этому конкретному клану в том, что батальных сцен на данных настенных, назовем так, украшениях, не было. В основном виды природы, и явно

с их родной планеты. Домашние животные, выполняющие у альтов сразу две функции, охраны и борьбы с грызунами, по виду напоминавшие наших ласок, но существенно больше их по размеру. Причем разных пород. Представьте себе ласку величиной с сенбернара. Представили? Вот, вот! И тут же, с чуть менее густым мехом спят на полу паланги, так называют альты этих зверей, намного меньше размером, максимум с французского бульдога, правда более стройные. И такие же доброжелательные. Сразу двое улеглись рядом со мной, а один даже умудрился напроситься мне колени, где благополучно и уснул, согревая меня своим телом и уютно похрапывая. И я, простой менеджер с Земли, из двадцать первого века. Сiju, разговариваю со всеми, как ни в чем небывало. Обалдеть. Никак не привыкну к своему попаданству. Но вернусь к беседе, как раз см же и выступаю.

– Я бы даже сказал, твёрдая уверенность. Вот, посмотрите небольшую сводку. – нужно сказать, что писать я на их языке не умел, с грехом пополам разговаривал–то, здесь я привожу уже «причёсанную» версию, и поэтому всю «раздатку» готовил Дван, по сути, я просто надиктовывал ему текст из своих записей, показывал нарисованные схемы, а он уже переносил все на свой язык.

– Как Вы видите, из, назовем их «Великих семей», две из двенадцати совсем недавно сменили своих лидеров, причем к власти пришли альты, по сути своей никчемные, – при этих моих словах старик чуть поморщился, а вот Дван хмыкнул.

Он мое мнение полностью поддерживал, да и Сактату видимо просто не нравилась сама ситуация, а не то, как я ото-звался о некоторых из лидеров его народа.

– Среди знати среднего звена таких около десяти процен-тов, и то, это только те, кто привлек наше внимание, там, где как раз и происходили определенные непонятки. Так что процент может и возрасти. Среди всей остальной мелочи, и тут мы с Дваном единомышленны, процент более высок, и со-ставляет около двадцати пяти процентов от их общего числа, хотя тут возможны варианты, трудно все отследить, и пра-вильно оценить, слишком их много.

– Да, картинка безрадостная. Какие ваши с внуком пред-положения об организаторе всего этого непотребства?

– Вот это и есть самая большая проблема. Мы не знаем. Есть некоторые мысли, но пока только в виде гипотез. Да-вайте вернемся к тому, зачем это нужно. Самый для меня очевидный мотив – это погружение в хаос всего материка. Причем это совсем не похоже на то, что творилось в землях лаори семьсот лет назад. Здесь нет яркого лидера, либо он ещё не объявился. Вообще у меня впечатление, что вас хотят просто ослабить. Но зачем и кому это нужно?

В пользу этой гипотезы говорят также слухи и сплетни, что ходят сейчас по общности альтов. Постоянно слышны упрёки в том, что нужно что-то менять, что закостенели, что нужны перемены. Много появилось какого-то непонятного компромата на власть держащие кланы. Причем слово ком-

промат стоит убраться в кавычки, так как это явная ложь, на взгляд любого разумного, к тому же ничем не подтвержденная, но это не мешает ей быть популярной среди альтов, и обыватели в нее верят. Ну и фон от них создается нехороший, в прочем судя по всему именно для этого их и вбрасывают. Насаждается недовольство текущей ситуацией, которое рано или поздно приведет к социальному взрыву, а то и к погромам и резне.

– Лаори отпадают. Империя Фет-Фанг абсолютно в этом не заинтересована, да и невыгодно ей сейчас терять такого союзника. У нас на данный момент максимально близкие отношения, которые только могут быть между странами и разными расами. Остальные государства лаори не потянут, слишком мелкие. Остаются росы и иканфы. – тут Дван почесал затылок, – но им то зачем. Бред какой-то. Росы никогда не лезли в политику, у нас даже с ними межгосударственных отношений то нет, впрочем, как и у всех государств лаори. Я уж и не говорю про обмен посольствами, только контакты на уровне частных лиц. А иканфы, на мой взгляд, просто звери, ну ладно, пусть и разумные, но находящиеся на первобытном, варварском уровне. Не им крутить такие комбинации. Вот если в лоб напасть, то да, это про них. А так – точно не они.

– Ну хорошо, значит у нас остается только внутренний, имеется в виду представитель вашего племени, злой гений, пытающийся что-то под себя изменить. – Я долил себе в бо-

кал вина и продолжил, — что думаете по этому поводу уважаемый Сактат? Есть кандидаты?

— Да полно тех, кто хочет взять всю власть себе. У нас это постоянная забава, но вот такими методами. Не знаю, надо думать.

— Мы с Дваном немного поможем. Дело в том, что, изучая материалы, и общаясь с Вами, мы обратили внимание вот на что. Сразу несколько кланов резко улучшили свои позиции за последнее время, к тому же раньше они такими талантами не блистали, всегда были середняками, пусть и крепкими. А тут раз, и вышли на почти лидирующие позиции, буквально став первыми в иерархии своих семей. Это кланы Алав, Ламб и Чази.

— Но они же все друг другу враги! Трудно собрать более непримиримых антагонистов, чем эта тройка. У них вражда несколько столетий уже идет.

— Вот и нас это смущает. Но может такое случиться, что они втихаря договорились между собой, и ведя внешне политику непримиримости, действуют совместно?

— Нет, у них действительно очень сложные взаимоотношения. Не пойдут они на такое.

— Тогда я вообще ничего не понимаю. — в сердцах стукнул кулаком по столу Дван.

— Тем не менее, — подал голос Шахар, — давайте попристальней за ними присмотрим, может, нащупаем чего?

На том и остановились.

Отступление 1

Государство Свобода

Порт Эйдесе

Северные окраины. Район где проживают одни из богатейших разумных этой своеобразной страны. Респектабельный район. По традиции все виллы здесь строятся по одному и тому же проекту, участки у домов все одинакового размера и с одним и тем же ландшафтный дизайном. Напротив основного дома, у входных ворот, расположен домик прислуги. Перед домом подъездной круг для карет. По обе стороны от дороги, ведущее от ворот к усадьбе, парк. Позади центрального особняка несколько хозяйственных построек, за ними снова парк, вокруг небольшого пруда. По берегам искусственного водоема ровно шесть беседок. Все дома покрашены в один цвет. Третья улица, дом, между седьмым и восьмым бульварами, третий дом от восьмого бульвара, четвертый от седьмого.

Ночь, где-то за час до полуночи, Центральный зал. У противоположной от двери стены в большом, на всю ее половину, камине, горит костёр. Камин таков, что дрова смотрятся именно как отдельный костер в нем. Величина данного декора позволяет запечь в нем барашка целиком. Справа, если смотреть на него, от камина, расположена пустующая сейчас диванная группа, состоящая из собственно дивана и трех глубоких кресел, расставленных вокруг большого

журнального столика. Дерево черное, обивка темно-бордовая. Слева, от гудящего и потрескивающего пламени у самого окна расположен гигантский стол, покрытый красным же бархатом, во главе которого, в огромном кресле сидит очень старый, до полностью выбеленной шерсти, алыт. Напротив него, в гостевом, но с очень богатой отделкой стуле сидит молодой рос, очень усталого вида, с выражением нарочитого подобострастия на лице.

– Что ты можешь мне сказать по существу? – прогудел достаточно мощным, для своего внешнего вида, басом старик-алыт.

– Как вы знаете, мейстир, я веду нескольких кандидатов, существование которых, может помешать пришествию в этот мир нашего Повелителя. И если нам не удастся их нейтрализовать, то мечта многих поколений адептов ордена "Идущих в лоно", не сможет осуществиться.

– Даже не смей думать об этом, – взбеленился старик, – сейчас мы как никогда близко к цели. После двух тысяч лет ожидания нам осталось потерпеть каких-то жалких пятьдесят. Ты же понимаешь, что даже я смогу увидеть пришествие Повелителя своими глазами?

– Понимаю, господин. Но тем не менее. Из всех тех кандидатов, наблюдение за которыми поручено непосредственно мне, наибольшее опасение у меня вызывает некто Дим. Он недавно, сравнительно, попал в этот мир, а сейчас, кстати, в Керии, помогает алытам в нейтрализации диверсии, кото-

рую им устроили, по моему мнению иканфы.

— Сначала расскажи мне, что удалось сделать по ликвидации Герикона и его шайки. В первую очередь этой старой шлюхи Овимы?

— Ничего, господин. Мы отправили к ним двадцать один отряд, разного количества и квалификации. Не вернулся никто. Очень трудно убить разумного, не выходящего из своего замка. Кстати, как раз, вот это самый Дим, о котором Вам говорил, спокойно съездил к нему в гости и вернулся. Причем с символами власти лаори.

— Что??? Так этот Дим и есть тот самый новый герой для лаори! Это меняет дело. Все силы направь на разработку и ликвидацию этого разумного. Ты говорил, что он твой соплеменник, рос? Значит тебе проще будет его убить. Запомни, мы не можем рисковать сейчас, в тот момент, когда до пришествия нашего Повелителя осталось совсем немного времени. Но мы не просто ждем его, и не сидим сложа руки. Мы всячески способствуем его появлению. Ничего и никто, не сможет помешать нашему Ордену с почетом встретить последний день этой планеты. И тогда мы возродимся в вечности, после того, как будем переварены и выведены из божественного тела своего господина!! Немедленно выполнять!

— Слушаюсь, мейстир.

Глава 5.

Теперь уже месяц прошел с того самого совещания, на котором мы с Дваном донесли свои соображения до его деда, а мы не продвинулись в расследовании ни на шаг. Слежка за попавшими под подозрения кланами, а также сбор более подробной информации о них, ни к чему не привели. Тупик. Единственное, чего мы добились, так это обнаружили того, кто слил информацию о нашем с Дваном приезде нашим недоброжелателям. А мне кажется, что таинственный заговорщик, и тот, кто организовывал нападения на нас, оно и тоже лицо. Ну, иначе, кому я нужен, то? Дед Сактат немного преувеличил мои способности, и до того, кто заказал покушение на нас, дошла информация о том, что с его внуком приезжает какой-то невероятно крутой сыщик, можно сказать профессиональная ищейка, не имеющая в своем послужном списке неудач. Ну как оно все могло именно так в голове у подслушивающего отложиться? Вот и засуетились те, кому он доносил, решили сразу прибить, чтобы потом проблем не возникло. Правда злоумышленники не рассчитывали, что мы будем ехать под охраной, ожидали двоих путешественников, ну максимум, не более десятка. Это-то нас и спасло.

Ах, да, стукачом оказался один из ближайших слуг, тот,

кто накрывал на стол и обслуживал деда лично. Дело в том, что его отец, и несколько поколений предков служили роду Двана много столетий, и эта должность всегда переходила от отца к сыну. Но тут наложилась общая продолжительность жизни альтов. Хотя они и не торопились заводить детей, и появлялись они у них где-то на третьем столетии, но вот отец этого предателя, поступил по-другому, заведя сына в неполные пятьдесят лет. Ну и соответственно, тот вырос, а семейное место при главе клана Умад ещё долго не планировалось освобождаться, вот его и пристроили ухаживать за мостопами (чуть не написал на конюшню, но правильно будет в переводе на русский мостопшню, не, ну его, так писать), и тот обиделся в первый раз. Так получилось, что в семье, верой и правдой, служившей своему клану, пусть и на уровне слуги, но заработавшей непогрешимую репутацию, родился и вырос вот такой парнишка, съедаемый завистью и жадой личного возвышения. Ему с детства всё в отношении себя казалось несправедливым, всё ему думалось, что его не заслуженно задвигают, не дают развернуться его талантам. Хотя со слов Двана никакими талантами тот и не блистал, да и ленив был, что уж там говорить. Но в память о заслугах семьи, после того, как умер его отец, он был все-таки назначен на должность личного слуги Сактата. И, естественно, тому и в голову не приходило, что молодого альта нужно сначала немного проверить, испытать, или хотя бы не озвучивать при нем наиболее важные новости и решения. Репутация –

великая вещь, впрочем, как и инерция.

Несколько месяцев назад, к этому молодому альту подсел в таверне, где тот проводил невеликие свои свободные часы, уж очень нравилось парнишке, что теперь не он, а за ним ухаживают, и норовят угодить, также молодой ещё альт, представившись младшим купеческим сыном и предложил продолжить посиделки вместе. Сначала, как показал на допросе личный слуга Сактата (сознательно не указываю здесь его имя, не люблю предателей, тем более таких, которые не под пытками, а за деньги продают своих), он вначале даже насторожился, но тот ничего у него не выведывал, даже не спрашивал, где тот работает, ничего не пытался выяснить, просто составлял ему компанию. Потом уже, когда как-то по пьяни, расчувствовавшийся сопляк, поведал купчишке свою мечту стать главой пусть и маленького, но своего личного клана, который он, естественно, благодаря своему уму и незаурядным личностным данным приведет к процветанию и росту. Вот только, первого самого главного шага простому альту сделать трудно, а уж потом. У-у-у-у-у. Держитесь все. Да, дурак думкой богатеет. Вот тогда-то этот молодой, якобы младший купеческий сын, и предложил ему прислушиваться, а желательно и подслушивать то, о чем говорит глава клана, когда и кто принимает в клане решения помимо главы, и тут же сообщать эти сведения ему, при следующей встрече. А взамен он договорится с кланом Ламб, что те возьмут его к себе в семью, и даже не мелкий кланишко, а вполне себе

полноценный клан под его руководство отдадут. Якобы, упоминал он уже главе клана, что есть перспективный и недооценённый алыт в клане Умад. И тогда—то этого слугу и разнесло от такой примитивной лести, он то себя, как он считал, правильно оценивал, а тут надо же, и другие заметили. Даже покрикивать стал иногда на купчишку, в роль вошел. А тот даже ему бумаги какие-то показал, смотри, прошение на возведение тебя в дворянство, уже ход имеет, немного осталось потерпеть. И заполучил в свои руки не только преданного, но и инициативного соглядатая, работавшего не за страх, а за совесть.

Вычислили мы его просто, так как по моему совету, за всеми, кто хотя бы изредка, но мог общаться, или даже просто находиться, рядом с верхушкой клана, установили наблюдение в те моменты, когда они покидают основной замок, и отправляются в город. И, кстати, алыты очень удивились, когда я предложил проследить именно за слугами. Как же, испокон веков служат. Да, доверие вещь очень важная, но иногда им могут и злоупотреблять. Тем более, на моем опыте еще с Земли, ростки неблагодарности могут вырасти в, казалось бы, совсем не благоприятной для этого почве. Вот вроде и доверяешь человеку, и постоянно поддерживаешь его, приходишь на помощь и морально и материально. Но ему кажется мало, и он на тебя таит просто невероятную обиду и злость, и при первой же возможности с радостью потопчется на твоих костях, да еще и нагадит сверху. Или в отличной,

интеллигентной семьи, в полном достатке и всеобщей любви, вдруг произрастает мерзотнейший ублюдок. Разумные, зачастую, такими ушлёпками бывают.

Так вот, сначала определились с «группой риска», что оказалось не сложно, так как слуг, допущенных до самого верха, и покидающих замок по своим делам, обычно они те ещё домоседы, оказалось не так уж много, а потом взяли их всех под колпак. Как вы понимаете, в родовом городе клана Умад, который принадлежал даже не клану, а непосредственно семье, у Двана было полно кандидатур, желающих и знающих как ему помочь, даже в таком нелегком и щепетильном деле. К тому же семья Двана содержала на свои средства неплохой по местным меркам военный университет, где мой приятель время от времени, когда не находился в разъездах, преподавал. Даже сейчас, по прибытии и загруженный такой вот непонятной и непростой проблемой, он находил время два раза в неделю на то, чтобы проводить занятия для студентов.

Вот эти студенты, с факультета кавалерии, если можно так выразиться, по специализации легкая верховая (читай конная) разведка, нам и помогли, так как их никто из прислуги не знал, да и временем более-менее они располагали. Дван обставил это как курсовую работу, сказав им, что не все же на мостопах скакать, необходимо ещё и уметь вести скрытую оперативную работу в городе. Разведка же. Таким образом один из студентов и оказался за соседним столом,

и смог подслушать очень важный для нас разговор, в котором вышеупомянутый слуга доносил о том, что на самом деле присланный от лаори рос жив, и очень даже здравствует. Этот предатель даже умудрился подслушать то совещание, на котором мы как раз и озвучили название трех кланов, попавших у нас под подозрение. Ещё, гад такой, просил по возможности, поскорее его забрать, и поставить уже на руководство кланам, созрел и готов уже давно, и полезней будет на новом поприще. Его собеседник, со слов студента, очень напрягся, постарался максимально быстро свернуть как сам разговор, так и непосредственно встречу, пообещав своему агенту, что заберет его в ближайшие день-два, откланявшись, поспешно удалился. И пропал. Пока студент просидел какое-то время за столом, чтобы не вызвать подозрений, пока доложил, пока мы ждали возвращения, предавшего свой клан и память своих же предков, слугу, тот исчез не только из дома, где проживал, но и из города, по крайней мере, мы его обнаружить не смогли. Надо ли говорить, что купеческой семьи под таким именем не было в принципе, а уж младшего сына в ней и подавно.

Наводка на клан Ламб теперь у нас есть, но и только, что наводка, к делу не пришьёшь. Мало ли что наговорил какой-то там мелкий торговец, да и был ли он, «может клан Умад всё придумал». Вот так и скажут. Вроде и есть результат, а по сути, его нет. Да и не факт, что этот стукачок был единственным. К тому же теперь все наши трепыхания по

сохранению того факта, что я жив, пошли известному псу в эдакое занимательное место.

Поэтому, немного поразмыслив над ситуацией, мы едем теперь в летний охотничий домик клана, громогласно всем об этом объявив. Поехали только я со своими лаори, чтобы по официальной версии отдохнуть от трудов праведных, а Дван остался, чтобы посмотреть, начнутся ли какие-либо телодвижения среди обитателей замка, после нашего отъезда. Была и другая цель, возможно, наши противники решатся еще на одно покушение, к которому мы также заранее подготовились, и которое, даже ждали, в надежде, получить после него еще какие-либо сведения. Хотя бы таким уж способом, надоело на месте топтаться. Это я про ход расследования говорю.

Выехали уже полным составом, так как Вайки присоединился к нам на днях. Конечно, о полном его выздоровлении речь пока не шла, но вот сидеть в седле и руководить своими отрядом он вполне себе мог.

Разнообразие пейзажей на материке альтов меня лично, поражало. Совсем недавно, добираясь от порта к дому Двана мы ехали практически по пустыне, а сейчас путешествуем по хоть и сильно пересеченной, но достаточно лесистой и зеленой местности. Множество ручьев, озер, рек и лесов делали этот край сочным и привлекательным не только для жизни, но и для простого путешествия по нему. Обилие живности, как птиц, так и животных, добавляло красок этому месту. В

отличие от материка лаори, который весь был словно списан с природы средней полосы России, место жительства альтов, имело в своем арсенале огромное количество разнообразных ландшафтов. Можно было только за пару дней пути увидеть диаметрально противоположные природные зоны, даже цвет почвы под ногами менялся. Вчера, например, земля была чуть красноватого цвета, потом сменилась на привычную чёрную. Еще когда мы путешествовали от Саката, я обратил на это внимание, мы ступали то на желтую, то на белую или серую почву. Теперь вот другие краски. Так что путешествовать было интересно, пусть мы несколько и перестраховывались, ожидая нападения, но все же добрались до места без происшествий.

Охотничий домик, в котором нам предстояло прожить несколько дней, находился на берегу очень большого озера, настолько огромного, что даже берега противоположного видно не было. Строение само было расположено прямо на берегу, а деревянный настил от крыльца выводил тебя к крытому причалу, под соломенной крышей которого прятались две весельные лодки. Небольшие для альтов, а для меня, например, вполне себе полноразмерные, даже немного чересчур. Я, периодически ощущал себя здесь лилипутом в стране великанов, иногда в ступор вводили, казалось рядовые вещи, ступени, например, или вилки. Весь интерьер и экстерьер домика был выполнен в стиле минимализма и якобы использования подручных материалов. Этаким возврат к

природе, к истокам, нарочито грубая отделка, простая мебель, камин без изысков, а по существу просто очаг, сложенный из груды камней. Тем более, что вот она природа, рядом, дом стоит как раз между озером и диким, нетронутым лесом. Клан Умад был состоятельным кланом, и мог позволить себе содержать несколько сотен гектар практически дикой и заповедной земли. Чем и пользовался. Еще там в замке, Дван рассказывал мне, что охота и рыбалка в этих местах исключительная, и в детстве, да и в юности тоже, он очень любил бывать здесь. Да и сейчас, уже в возрасте с удовольствием сюда ездит, когда позволяет время.

Я уже в сотый раз пытался систематизировать у себя в голове, все те знания, что получил по этому делу. Сейчас я расположился на берегу, у стилизованного под грубый очаг кострища, расположенного посередине довольно большой беседки, сделанной так, будто она сама собой здесь образовалась, даже крыша, например, выглядела так, словно деревья туда просто нападали., на котором Саух с Вайки готовили шашлык. Ну как шашлык, немного все-таки не совсем классический, но очень напоминающий это блюдо продукт. Навертев на хрестоматийный шампур (давайте буду называть его так, как мне привычней), только с широким лезвием, сантиметров на семь–восемь, на мой взгляд, тонкие полоски маринованного в специях мяса, они прожаривали его прямо на огне, не на углях. Я уже попробовал, вкусно. Очень. Очень похожее блюдо делает сербы, я про внешний вид и вкус, про-

цесс приготовления именно у сербов мне не доводилось видеть.

Итак, сижу в кресле, в руке бокал с вином, слюна капает на грудь, сам пытаюсь сосредоточиться. Как ни странно, получается. Исходя из всех материалов, с которыми мне довелось ознакомиться в замке Двана, вырисовывается странная, на мой взгляд, картина. Явно кто-то стремится ослабить альянсы, причем именно их государственность, которой и так толком то нет, назовем так просто сложившийся уклад вещей, выводя к вершине и усиливая, самые враждебно настроенные друг к другу кланы. Причем ведомые, если так можно выразиться, абсолютными ничтожествами. Зачем? И кому это выгодно? Не понимаю. Хотя структура, или если хотите, план действий, недоброжелателя у меня сложился, но не зная кто это, и главное, для чего всё это делается, весь этот стройный механизм становится абсолютно бессмысленным. Ну почему я в прошлой жизни следователем-важняком не работал, а? Было бы проще, а так у меня нет никакого опыта ни оперативной, ни следственной работы. Или это одно и то же? Вот видите, ничего не понимаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.